

**ЕВРОПЕЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ ООН
КОНФЕРЕНЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ СТАТИСТИКОВ**

**Рабочая сессия по гендерной статистике ЕЭК ООН
(Женева, Швейцария, 26-28 апреля 2010 г.)**

Рабочий документ 4
31 марта 2010 г.

Вопрос 16 предварительной повестки сессии

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Социальные институты и феминизация «плохих» видов работы

Пояснительная записка Организации экономического сотрудничества и развития ¹

Заказной доклад

Обобщение

В настоящем документе кратко излагается содержание рабочего документа Центра развития ОЭСР "Почему так много женщин вынуждены заниматься низкооплачиваемой, неквалифицированной работой? Перекрестная страновая оценка" (Jütting, Morrisson, и Luci, 2010 г.), в котором рассматривается проблема "феминизации плохих видов работы", наблюдаемой во многих развивающихся странах в процессе оценки роли социальных институтов, т.е. традиций, социальных норм и неформальных законов, в формировании рынка труда. В документе на основе введенного в 44 развивающихся странах нового индекса развития с учетом гендерного фактора и социальных институтов (SIGI) показано огромное влияние социальных институтов на рабочие режимы и качество работы, которую женщины вынуждены выполнять. Результаты подтверждают, что для продвижения гендерного равенства решающее значение имеет искоренение дискриминации в социальных институтах.

¹ Подготовлена J. Jütting, C. Morrisson, A. Luci и Christopher Garroway de Coninck, ОЭСР.

I. ВВЕДЕНИЕ

1. В документе исследуется все в большей степени обостряющаяся “феминизация неквалифицированных видов работы”. В последние десятилетия во многих развивающихся странах, в которых происходят индустриальные процессы, появилось огромное количество новых видов работы. Для многих из них характерны плохие условия труда, низкие заработные платы, отсутствие доступа к официальному социальному обеспечению и ограниченные возможности продвижения по служебной лестнице. Такие работы большей частью выполняются женщинами. Несмотря на то, что доля женщин в рабочей силе меньше, чем доля мужчин, в отдельных секторах с плохими условиями работы доминируют женщины (например, неквалифицированные, временные и/или неформальные виды работы в сельском хозяйстве). Рабочий статус женщины зачастую ниже, чем статус мужчин (например, женщины часто работают в качестве неоплачиваемой семейной рабочей силы и редко техническими специалистами или работодателями).

2. В соответствии с недавно принятым ОЭСР индексом развития с учетом гендерного фактора и социальных институтов (SIGI) социальные институты, дискриминирующие права женщин, измеряются на основе 12 институциональных переменных, начиная от прав собственности до гражданских свобод, предпочтения рождению мальчиков, семейных устоев и физической неприкосновенности (с.f. Branisa et al. 2009a). Согласно Branisa et al. (2009b) увеличение показателей рождаемости, детской и младенческой смертности, а также снижение уровня женского образования, трудности установления надлежащего управления связаны с действием социальных институтов. Социальные институты представляют собой принятую практику с устойчивыми правилами поведения вне рамок официальной системы, которые лишают женщин их базовых свобод (с.f. Sen, 2007). Развитие и изменение социальных институтов имеют решающее значение для достижения различных задач развития (с.f. Jütting et al. 2007).

3. Социальные институты являются одной из основных причин “феминизации неквалифицированной работы”, так как они определяют режимы и условия женского труда. Патриархальные традиции и нормы ограничивают трудовую деятельность женщин, например, им запрещается начинать свой бизнес, работать в таких местах, где им приходится контактировать с мужчинами или занимать управленческие должности в таких организациях, для них ограничивается доступ к земле и другим видам имущества или им просто запрещено выходить из дома одной или без разрешения мужчины. Такими способами социальные институты ограничивают доступ женщин к образованию и информации.

4. В результате эмпирического перекрестно-странового анализа данных из более 40 стран в шести различных регионах установлено, что социальная дискриминация женщин приводит к феминизации неквалифицированных видов работы. Мы получили убедительные доказательства того, что дискриминационные социальные институты препятствуют участию женщин в рабочей силе. Более того, существует позитивная корреляция между дискриминационными социальными институтами и гендерной сегрегацией по секторам, что указывает на то, что социальные институты часто удерживают женщин в сельскохозяйственном секторе и препятствуют их занятости в промышленности или в секторе услуг, в которых зачастую (не всегда) предлагаются лучшие условия труда и более высокие заработные платы. Кроме того, дискриминационные социальные институты способствуют увеличению процента женщин, работающих в качестве семейных работников. Такие работники зависят от

главы домохозяйства, подчиняются его приказам и выполняют работу бесплатно. В дополнение к этому, дискриминационные социальные институты препятствуют занятости женщин в качестве работодателей, которые имеют более благоприятные условия труда, высокие заработки и являются более независимыми.

II. ИЗМЕРЕНИЕ ФЕМИНИЗАЦИИ НИЗКООПЛАЧИВАЕМЫХ РАБОТ

5. Феминизация неквалифицированной работы в развивающихся странах часто объясняется тем, что уровень образования и навыков женщин, в целом, ниже, чем у мужчин, и труд женщин менее производительный из-за вынужденного отсутствия на работе и перерывов в связи с беременностью и воспитанием детей. (с.f. ООН, 2005 г.; Medeiros и Costa, 2007 г; Fontana и Paciello, 2009 г.; ОЭСР, 2009 г.). Ввиду отсутствия капитала и доступа к кредитам женщинам сложно начать свой бизнес. Они часто сталкиваются с препятствиями в сфере образования и занятости, что может быть связано с отсутствием адекватного оснащения или рисками, связанными с ограниченной мобильностью (с.f. Всемирный банк, 2001 г.; Klasen, 2002; Klasen и Lamanna, 2009). Более того, часто отмечается, что именно традиционные нормы поведения представляют собой важное препятствие, поскольку они поощряют презрительное отношение мужчин к женщинам, или из-за них женщины менее амбициозны в плане карьерного роста. Однако, до настоящего времени эти культурные барьеры четко не измерялись. Социальная дискриминация женщин по-прежнему остается неисследованной частью проблемы.

6. Качество работы измерить сложно, так как этот индикатор в большой степени зависит от уровня экономического развития страны. В развивающихся странах наиболее распространенным индикатором качества работы является ее официальный статус. Однако, неформальный статус работы недостаточен для ее отнесения в разряд так называемых плохих, неквалифицированных видов работы, в особенности, если нас интересует гендерный разрыв в качестве работы. Прежде всего, социальная дискриминация женщин может затруднить возможности женщин работать и на неформальной основе. Во-вторых, в развивающихся странах с низким уровнем доходов, большая часть населения занята формально или неформально в сельском хозяйстве. Таким образом, в этих странах оптимальный способ измерения качества работы основан на статусе работы, т.е. работы в качестве неоплачиваемого семейного работника, официальных работников, работодателей или самозанятых. В индустриальных странах, напротив, качество работы в меньшей степени связано с ее статусом, а обусловлено принадлежностью к сектору, поскольку в промышленности и в сфере услуг, по сравнению с сельским хозяйством, предлагаются более благоприятные условия работы и более высокая оплата. Для охвата всех способов мы измеряем феминизацию неквалифицированной работы в трех аспектах:

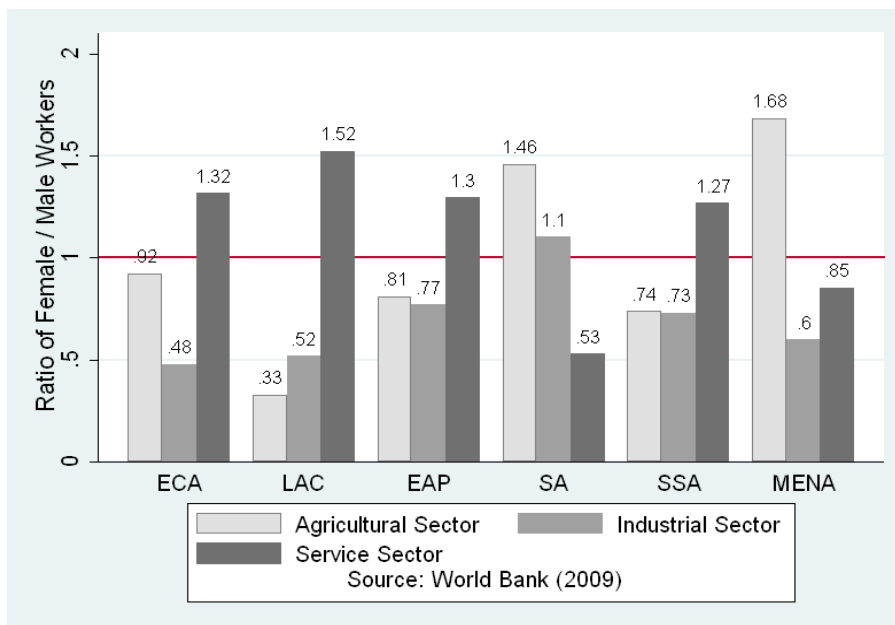
- (a) представленность женщин на рынке труда;
- (b) гендерная сегрегация по секторам;
- (c) гендерная сегрегация по статусу работы.

A. Представленность женщин на рынке труда

7. Доля женщин в рабочей силе измеряет долю женщин на рынке труда в целом, (включая мужчин), в то время как доля женщин среди трудоспособного населения измеряется долей занятых женщин только трудоспособного возраста. Доля женщин в рабочей силе как процент от общей численности рабочей силы варьируется от 18 %

(Пакистан) до 51% (Молдова) со средним значением 41 % во всех 44 обследуемых странах. Доля женщин в рабочей силе колеблется от 14 % (Ирак) и 82% (Мадагаскар) со средним значением 52%. Во всех 44 странах, соотношение женщин и мужчин в рабочей силе (RLPR) составляет менее одного (в среднем 0.68), учитывая, что во всех странах экономически активных женщин относительно меньше, чем мужчин. Экстремальные значения наблюдаются в Ираке (0.19) и Мадагаскаре (0.93). Гендерный разрыв в участии в рабочей силе самый низкий в странах Африки южнее Сахары, за которыми следуют Европа, Центральная и Восточная Азия и Тихоокеанский регион. Этот показатель на настоящий момент самый высокий на Ближнем Востоке и Северной Африке.

Рисунок 1. Гендерная сегрегация по секторам (невзвешенные региональные средние величины) (Ø 2003-2007)

По вертикальной линии: Относительный показатель занятых женщин и мужчин

По горизонтальной линии:

Сельскохозяйственный сектор

Сектор услуг

Индустриальный сектор

Источник: Всемирный Банк (2009 г.)

ECA – Европа и Центральная Азия

LAC – Регион Латинской Америки и Карибского бассейна

EAP – Восточная Азия и Тихоокеанский регион

SA – Южная Азия

SSA – Страны Африки, расположенные к югу от Сахары

MENA – Страны Ближнего Востока и Северной Африки

В. Гендерная сегрегация в разбивке по секторам

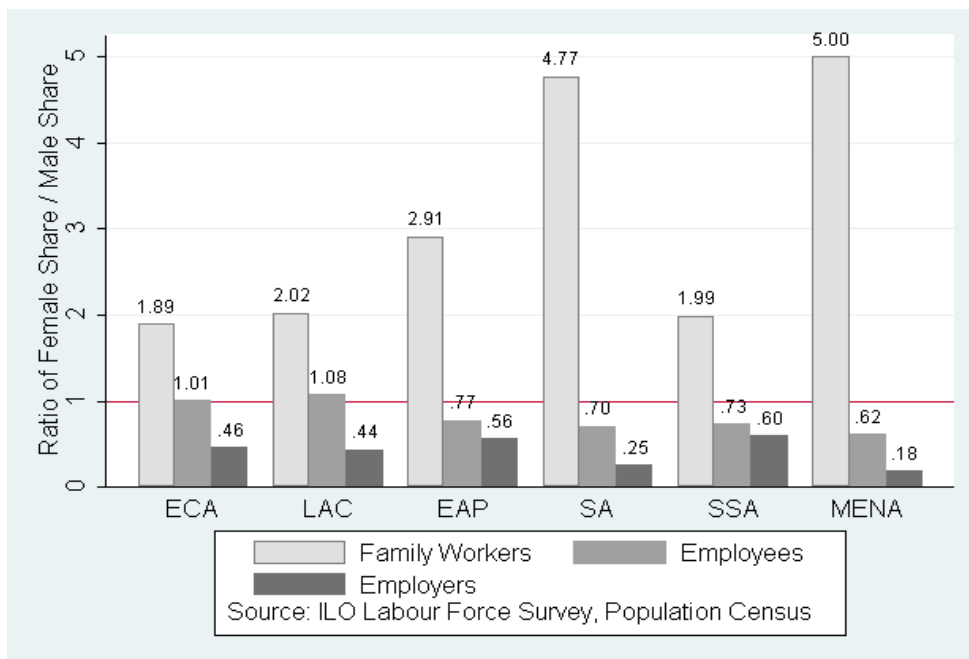
8. Во всех регионах, за исключением Южной Азии, женщины в недостаточной степени представлены в промышленности. Южная Азия представляет собой исключение по причине экспортной ориентации текстильного производства в некоторых странах этого региона и высокой занятостью женщин в этой отрасли. В Южной Азии, на Ближнем Востоке и Северной Африке женщины доминируют в сельском хозяйстве. В течение последних десятилетий в этих странах процент работников в сельском хозяйстве снижается, но относительное соотношение занятых женщин к занятым мужчинам постоянно увеличивается, поскольку в основном именно мужчины переходят из сельского хозяйства в другие сектора. Boseup (1970) назвал эту тенденцию “феминизацией сельского хозяйства”. Однако, за последние несколько десятилетий

занятость женщин в сельском хозяйстве в этих регионах не только существенно увеличилась, но стало и более видимой благодаря исследованиям и сбору данных, что позволило более точно измерить работу женщин в сельской местности.

9. В других четырех регионах женщины доминируют в сфере услуг. Однако, среди средних показателей имеются исключения: в некоторых местах относительный показатель занятых в сельском хозяйстве женщин по отношению к занятым мужчинам в этом же секторе увеличился существенно. Например, в Южной Африке и некоторых частях Центральной и Восточной Азии женщины по-прежнему работают в сельском хозяйстве, в то время как мужчины переходят в другие сектора (с.f. Deere, 2005, Fontana и Paciello, 2009 г., Beneria, 2001 г., Lastarria-Cornhiell, 2003 г.; Uni и Rani, 2000 г.). В этих регионах в последние годы многие женщины стали основной рабочей силой в сельском хозяйстве, при этом мужчины уходят из этой сферы, или по крайней мере, они выполняют другую работу в перерыве между вспашкой и сбором урожая. Даже в Латинской Америке, в которой женщины в основном заняты в сфере услуг, в последние годы наблюдается феминизация сельского хозяйства для некоторых его видов, например в центральной долине Чили для сбора фруктов, овощеводства в Мексике, виноградарских хозяйств в Бразилии и цветоводства в Колумбии (с.f. Lastarria-Cornhiell, 2006 г.; Deere, 2005 г.). Тем не менее, Lastarria-Cornhiel (2006) подчеркивает, что хотя во многих странах растет численность женщин, занятых в сельском хозяйстве, небольшой процент постоянных должностей в управлении и администрации в сельском хозяйстве по-прежнему занимают мужчинами.

10. По сравнению с занятостью в промышленности и сфере услуг, в сельском хозяйстве уровень оплаты труда довольно низкий. Как правило, для этой сферы характерны жесткие условия труда, отсутствие или слабый уровень социального обеспечения (с.f. Fontana and Paciello, 2009; Deere, 2005). Ряд исследований, например в Мексике, Бразилии, Южной Африке, Филиппинах и Китае, подтвердил рост феминизации сельского хозяйства наряду с феминизацией работы “плохого качества”, работники этой сферы, как правило, лишены прав на базовые и материальные ресурсы, также не пользуются институциональными услугами, такими как кредиты, рыночная информация или обучение, в то время как работники, занятые в сфере промышленности, имеют лучший доступ к образованию и обучению, новым технологиям и рыночной информации.. Более того, поскольку исследования также отражают значительные различия в доходах, гарантии занятости и условиях труда между сельскохозяйственным и промышленным секторами, можно прийти к заключению, что женщины, по всей вероятности, чаще вынуждены оставаться в сельскохозяйственном секторе, чем мужчины. Кроме того, существует диспропорциональная занятость женщин в сфере низкокачественных работ.

Рисунок 2. Гендерная сегрегация по рабочему статусу (ежегодные исследования 1999-2007 гг.)

ECA – Европа и Центральная Азия

LAC - Регион Латинской Америки и Карибского бассейна

EAP - Восточная Азия и Тихоокеанский регион

SA – Южная Азия

SSA – Страны Африки, расположенные к югу от Сахары

MENA - Страны Ближнего Востока и Северной Африки

По вертикали: Соотношение доли женщин и доли мужчин

Семейные работники

Работодатели

Работники

Источник: Обследование рабочей силы МОТ, перепись населения

С. Гендерная сегрегация по рабочему статусу

11. Для стран с обширным сельскохозяйственным сектором, таких как страны Африки южнее Сахары, доли мужчин и женщин, занятых в сельском хозяйстве, почти совпадают. Следовательно, в этих странах дискриминацию по половой принадлежности проще измерить, исходя из качества работы, на основе гендерной сегрегации по статусу работы. По статистической классификации Международной организации труда (МОТ) занятость представлена четырьмя основными категориями: работодатели, работники, неоплачиваемые семейные работники и самозанятые. Статус работодателя, как правило, классифицируется как работа “хорошего качества”, так как по определению работодатель может оплачивать труд одного и более работников.

Исследования неформального сектора и последние данные о неформальной занятости (с.f. Morisson et al., 1994 г.; ОЭСР, 2009 г.) показали, что работодатели в неформальном секторе часто зарабатывают больше, чем работодатели в формальном секторе. Тем не

менее, по сравнению с неоплачиваемыми семейными работниками, статус работника может классифицироваться как работа “хорошего качества”, в то время как статус неоплачиваемого семейного работника может оцениваться как работа “плохого качества”, учитывая, что такой работник не имеет формального права на оплату труда и не защищен от рисков. Неоплачиваемые семейные работники полностью зависят от членов семьи (с.f. Carr and Chen, 2001; Uni and Rani, 2000). Качество работы самозанятых работников сложно классифицировать, так как, с одной стороны, эта категория работников является независимой и большей частью использует собственное имущество и доходы, с другой стороны, они по-прежнему работают без официального права и не защищены от рисков. Следовательно, не учитывая самозанятых, мы относим работодателей и работников к категории “хорошая работа”, и определяем работу неоплачиваемых семейных работников как “плохую”.

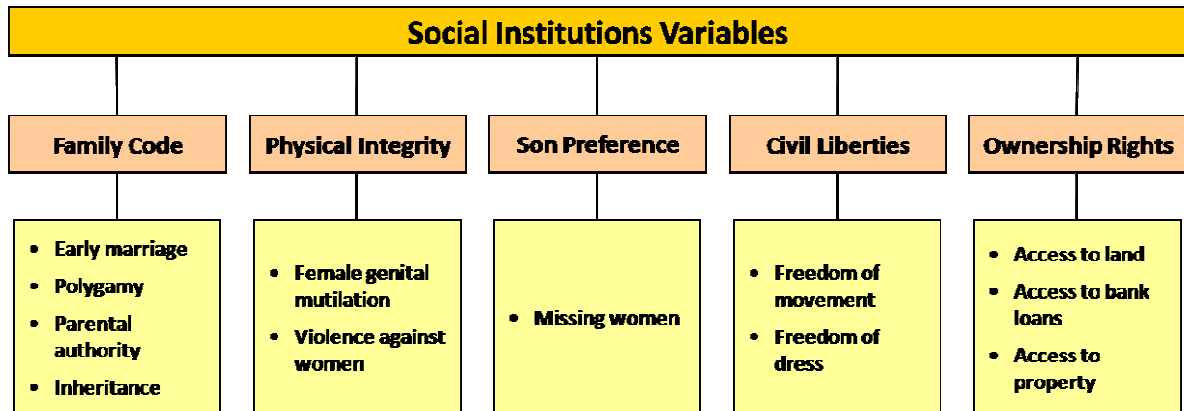
12. Относительно высокий процент женщин среди неоплачиваемых семейных работников, и низкий относительный показатель женщин среди работодателей показывает четкую картину гендерного неравенства в разбивке по статусу работы. Тот факт, что женщины относительно доминируют среди неоплачиваемых семейных работников, подтверждает, что женщины доминируют в наиболее уязвимых видах работы в неформальной занятости. Неоплачиваемые семейные работники могут сочетать работу с семейными обязанностями, однако такая работа не оплачивается, не обеспечивает гарантии доходов и характеризуется плохими условиями труда. Мужчины, напротив, имеют больше возможностей работать в качестве работодателей, что обеспечивает им независимость и самостоятельность. Данные о гендерной сегрегации в разбивке по секторам четко показывают, что женщины доминируют в так называемых “работах «плохого качества», в то время как мужчины представлены на работах «хорошего качества».

III. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ НА ФЕМИНИЗАЦИЮ ПЛОХИХ ВИДОВ РАБОТЫ

13. В предыдущем разделе отмечается, что во многих странах наблюдается явная “феминизация плохих работ”. В настоящем разделе мы обсудим причины возникновения этого явления. Эмпирический анализ с использованием нового индекса развития с учетом гендерного фактора и социальных институтов ОЭСР показал, что социальные институты в целом влияют на режимы труда женщин посредством их участия на рынке труда. Кроме того, измерение влияния индекса и субиндексов на гендерную сегрегацию в разбивке по секторам и на гендерную сегрегацию по рабочему статусу также подтверждает гипотезу, что социальная дискриминация женщин ведет к доминированию женщин в занятости «плохими работами» и в недопредставленности женщин на «хороших работах».

14. Новый индекс развития с учетом гендерного фактора и социальных институтов ОЭСР (SIGI) измеряет патриархальные нормы, правила, кодексы поведения, законы и традиции, вызывающие неравенство между мужчинами и женщинами. Пять компонентов SIGI включают права собственности, гражданские свободы, предпочтение рождению сына, семейные устои и физическую неприкосновенность, каждый из которых измеряет один показатель SIGI и субиндексы, разработанные Branisa, Klasen и Ziegler (2009a) с использованием базы данных ОЭСР «Гендерный фактор, институты и развитие (Morrisson и Jütting, 2005 г.; Jütting et al., 2008 г.). Для более подробной информации см. сайт <http://www.genderindex.org>

Рисунок 3. Структура индекса ОЭСР с учетом гендерного фактора и социальных институтов

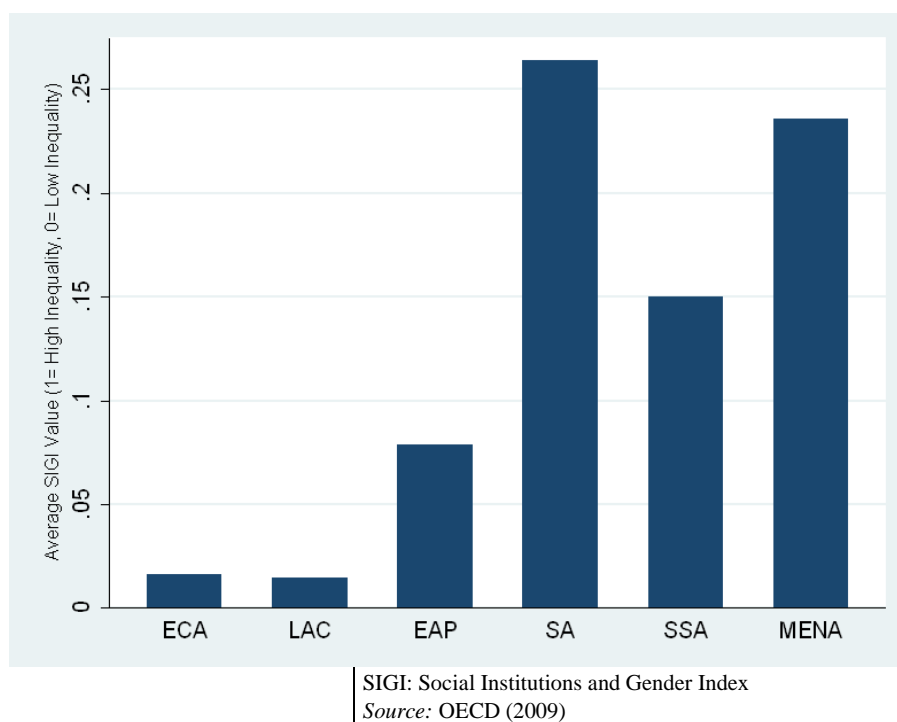
Источник: Центр развития ОЭСР, 2009 г..

Текст на графике

Переменные социальных институтов				
Семейные устои: -Ранний брак -Полигамия -Родительская власть -Наследование	Физическая неприкосновенность -Калечение женских половых органов -Насилие в отношении женщин	Предпочтение рождению мальчиков: -Пропавшие женщины	Гражданские свободы: -Свобода передвижения -Свободный выбор одежды	Права собственности: -Доступ к земле -Доступ к банковским кредитам -Доступ к имуществу

15. Категория «семейные устои» относится к институтам, влияющим на полномочия женщин по принятию решений в домохозяйстве, и включает следующие переменные: родительский авторитет, права наследования, ранние браки и полигамию. Категория «гражданские свободы» включает две переменные, характеризующие наличие у женщины возможности свободно выходить из дома и одеваться, не соблюдая при этом социальные и формальные нормы. Категория «физическая неприкосновенность» состоит из различных индикаторов насилия в отношении женщин, таких как бытовое насилие, сексуальное надругательство или изнасилование, сексуальные домогательства, а также распространенность калечащих операций на женских половых органах. Субиндекс «предпочтение рождению сына» отражает главным образом экономическую оценку положения женщин путем измерения дискриминации по половой принадлежности на основе показателей смертности. Категория «права собственности» включает доступ женщин к банковскому кредитованию, наличие у них права приобретать землю и владеть ею, а также права владеть иным имуществом. Во всех случаях каждой переменной присваивается вес от нуля (равенство или очень незначительное неравенство) до единицы (высокая степень неравенства).

Рисунок 4. Социальные институты и показатели гендерного индекса (SIGI) по региону

По вертикали: среднее значение индекса (1- высокий уровень неравенства 0 – низкий уровень неравенства)

Индекс развития с учетом гендерного фактора и социальных институтов
Источник: ОЭСР

16. SIGI показывает высокий уровень социальной дискриминации женщин в Южной Азии, Ближнем Востоке и Северной Африке, в то время как в Латинской Америке и странах Карибского бассейна, а также в Европе и Центральной Азии эти показатели относительно низкие. В следующих пяти странах – Сьерра-Леоне, Йемене, Пакистане и Ираке – самый высокий уровень социальной дискриминации женщин; Парагвай, Хорватия, Казахстан, Аргентина и Коста Рика занимают нижние ряды списка. В среднем для всех 44 стран субиндексы показывают, что права женщин главным образом ущемляются при нарушении их физической неприкосновенности. На Ближнем Востоке и Северной Африке в первую очередь ущемляются гражданские свободы женщин, в частности свободы перемещения и свободы выбора одежды (обязательство носить чадру). Высокая распространенность случаев пропавших женщин в странах Южной Азии указывает на то, что женщины в этом регионе дискриминируются в связи с существованием традиции «предпочтение рождению мальчиков». Уровень дискриминации гражданских свобод в регионе также очень высокий. В странах Африки южнее Сахары права собственности женщин ущемляются большей частью в форме ограниченного доступа к земле, банковским кредитам и имуществу.

А. Влияние SIGI на участие женщин в рабочей силе

17. Регрессионный анализ, проведенный Jütting, Morrison и Luci для контроля системы образования и уровня экономического развития, (2010), показал, что SIGI оказывает существенное негативное влияние на долю женщин в рабочей силе, долю участия женщин в трудовой деятельности и на соотношение занятых женщин и мужчин. Таким образом, социальная дискриминация женщин отрицательно влияет на представленность женщин на рынке труда. Регрессии на субиндексы SIGI показывают, что два субиндекса – гражданские свободы и предпочтение рождению мальчиков - в значительной мере связаны со всеми показателями участия женщин на рынке труда и подтверждают, что социальная дискриминация женщин в сфере гражданских прав (свобода передвижения, свобода выбора одежды) и предпочтении рождению мальчиков существенно уменьшает участие женщин на рынке труда. Коэффициент SIGI (а также два упомянутых субиндекса) по-прежнему важен при контроле экономического развития и образования. Кроме того, женское образование оказывает значительное позитивное влияние на процент женщин в рабочей силе и соотношение занятых женщин и мужчин.

18. Jütting, Morrison, и Luci (2010 г.) также отмечают, что экономический рост оказывает нелинейное влияние на положение женщин на рынке труда, снижая этот показатель на низких стадиях экономического развития и повышая на более высоких стадиях. Это заключение соответствует гипотезе “феминизация U”. Согласно Boseup (1970 г.), в большинстве стран с низкими доходами существует крупный сельскохозяйственный сектор и для них характерна высокая доля участия женщин в структуре рынка труда. На ранних этапах экономического роста в этих странах этот показатель снижается. Урбанизация и индустриализация уменьшают объемы сельского хозяйства и поляризуют трудовую деятельность мужчин и женщин, так как мужчины переходят в другие сектора, а женщины выпадают из рынка труда (эффект доминирующего дохода). По мере развития экономики уровень образования и возможности трудоустройства в других секторах для женщин увеличиваются. Следовательно, участие женщин на рынке труда увеличивается благодаря доминирующему эффекту замены.

19. Социальные институты снижают уровень участия женщин на рынке труда на всех стадиях экономического развития и усиливают такую тенденцию в период промышленных процессов в стране. Поскольку социальные институты удерживают женщин от работы вне дома, а также препятствуют их образованию, трудовая деятельность женщин ограничена лишь сельскохозяйственным сектором. Следовательно, в индустриальных странах, в которых сельскохозяйственный сектор уменьшается и растет спрос на мобильность рабочей силы и технические навыки, женщины выпадают из рынка труда.

В. Влияние SIGI на гендерную дискриминацию в отношении качества работы, в разбивке по сектору

20. Во многих странах женщины вынуждены работать в сельском хозяйстве, в то время как мужчины переходят в другие сектора. Jütting, Morrison, и Luci, осуществляя контроль рождаемости и уровня экономического развития (2010 г.), обнаружили, что социальные институты увеличивают относительное соотношение занятых женщин к занятым мужчинам в сельском хозяйстве и уменьшают такой показатель в сфере услуг. Такие результаты подтверждают, что социальная дискриминация препятствует возможностям женщин уйти из сельскохозяйственного сектора и начать работу в сфере услуг. Регрессии

на основе субиндексов SIGI показывают, что социальная дискриминация, которая проявляется в предпочтении рождению сыновей, ущемлении гражданских свобод, нарушении физической неприкосновенности, существенно увеличивает относительный показатель работников женского пола по отношению к доле работающих мужчин в сельскохозяйственном секторе и в значительной степени увеличивает такой показатель в сфере услуг. Однако, как выяснилось, в промышленности влияние социальных институтов и субиндексов на этот показатель является незначительным.

21. Рождаемость также отрицательно влияет на относительный показатель соотношения работающих в сельском хозяйстве мужчин и женщин и увеличивает этот показатель в сфере услуг, что может происходить благодаря тому, что либо женщины вынуждены прекращать занятость в сельском хозяйстве при рождении детей; они выпадают из рынка труда или находят работу в сфере услуг, которая требует меньше физических усилий. По мере роста уровня женского образования увеличивается соотношение женщин и мужчин в сфере услуг и уменьшается относительный показатель соотношения женщин и мужчин в промышленности, что может быть связано с тем, что образованные женщины перестают заниматься физическим трудом в сельском хозяйстве и промышленности, а также домашней работой и переходят в разряд так называемых белых воротничков в сфере услуг. Таким образом, образование можно рассматривать в качестве необходимого условия для работы женщин в секторе услуг. По всей видимости, экономическое развитие отрицательно влияет на соотношение женщин и мужчин в сельском хозяйстве и позитивно отражается на этом показателе в сфере услуг. Это предположение подтверждает правильность гипотезы Boserup (1970 г.) о том, что экономический рост уменьшает возможности трудоустройства для женщин в сельском хозяйстве, но создает новые рабочие места для них в таких других секторах, как сфера услуг.

22. В дополнение к этому, относительно большая объяснительная сила модели SIGI, по отношению к другим переменным контроля, показывает, что сельское хозяйство является основной сферой занятости женщин, главным образом ввиду патриархальных социальных норм и существующих институциональных систем, которые препятствуют доступу женщин к образованию и обучению. Патриархальные нормы и традиционная практика также не позволяют женщинам работать вне дома, поскольку такая работа может мешать выполнению ими семейных обязанностей и нарушает социальные ограничения в отношении свободы перемещения женщин. В патриархальных обществах женщины часто не имеют право покидать дом для работы в промышленности или в сфере услуг и могут работать только в поле, так как там работают только женщины, и они находятся под наблюдением других членов семьи. (с.f. Morrisson and Jütting, 2005; Agarwal, 2003; Rebouche, 2006). Следовательно, женщины имеют крайне ограниченный доступ к работе в других, кроме сельского хозяйства, секторах, в которых предлагаются более высокие заработные платы и более благоприятные условия труда. По этой причине, социальные институты играют существенную роль в феминизации “низкокачественных” видов работ.

С. Влияние SIGI на гендерную дискриминацию в отношении качества работы, измеренного по ее статусу

23. В заключение, Jütting, Morrisson, и Luci (2010) также измеряют воздействие SIGI и его субиндексов на относительный показатель соотношения женщин и мужчин среди неоплачиваемых семейных работников, работодателей и работников. Работа на дому однозначно считается «плохой работой», а статус работодателя - “хорошей работой”. Статус работника относится к категории “хорошая работа” в сравнении семейной неоплачиваемой работой. Исследования подтверждают, что социальные институты

увеличивают относительный показатель соотношения женщин и мужчин, занятых неоплачиваемой семейной работой, и показывают, что во многих странах работа на ферме является одной из семейных обязанностей женщины. Считается, что постоянная работа вне дома зачастую мешает женщине выполнять ее семейные обязанности и поэтому зачастую исключает для нее возможность выполнять функции работодателя или работника. Социальная дискриминация женщин в значительной степени уменьшает относительный показатель соотношения мужчин и женщин среди работодателей. Кроме того, более высокий уровень социальной дискриминации снижает относительный показатель занятых женщин и мужчин, показывая, что ограничительные культурные нормы препятствуют занятости женщин; качество предлагаемой женщинам работы лучше, чем работа на дому.

24. Относительно большая объяснительная сила SIGI показывает, что социальные институты являются основным фактором гендерной сегрегации неоплачиваемых семейных работников, работодателей и работников. Регрессии на основе субиндексов также подтверждают, что социальная дискриминация женщин путем ущемления гражданских свобод и подчинения семейным устоям в значительной степени увеличивает относительный показатель соотношения занятых мужчин и женщин. Более того, социальная дискриминация в форме традиции предпочтения рождению мальчиков и нарушения физической неприкосновенности существенно уменьшает относительный показатель соотношения работодателей среди женщин и мужчин. Социальная дискриминация женщин в форме ущемления гражданских свобод также в значительной степени снижает такой относительный показатель, что подтверждает, что для поиска качественной работы женщинам необходимо иметь свободу передвижения и свободу выбора одежды, а также пользоваться правом принятия решений в домохозяйстве.

IV. Заключение

25. При проведении исследования Jütting, Morrison, и Luci (2010) определили, каким образом социальные институты формируют занятость женщин и их участие в рабочей силе в результате гендерной дискриминации в сферах занятости и установлении статуса работы. Влияние дискриминационных социальных институтов проявляется в следующем:

- (a) Наличие препятствий к участию в рабочей силе за пределами домохозяйства, например, посредством ограничения свободы передвижения.
- (b) Влияние на возможности перехода женщин в более благоприятные сферы деятельности путем уменьшения вероятности найти работу вне сельского сектора, в котором, как правило, условия труда хуже, чем в промышленности и сфере услуг.
- (c) ограничение трудовой деятельности женщин только неоплачиваемой семейной работой, для которой характерно отсутствие собственных доходов и социального обеспечения.

26. Проблема социальных институтов, влияющих на экономическое положение женщин и качество их работы донорскими организациями и международным сообществом в целом изучена не в достаточной степени. Влияние донорских организаций на социальные институты представляется сложной задачей, в частности в отношении вопросов, чувствительных в культурном аспекте, например предпочтение рождению мальчиков, обязанность женщин носить определенную одежду (чадра, бурка),

полигамия, калечащие операции на женские органы и ранние браки. Для снижения социальной дискриминации женщин проекты донорских организаций должны быть разработаны так, чтобы на самом начальном этапе исключить вероятность негативного отношения мужчин к таким проектам. Доноры могут помочь в реформировании правовых институтов, дискриминирующих женщин, например, права собственности, права наследования, закона о расторжении брака и семейных кодексов. Решению этих проблем будут способствовать допуск к информации, информационные кампании, государственные меры и гарантийные схемы занятости, а также увеличение количества детских учреждений.

27. В заключение, следует отметить, что измерение качества работы в целом, и гендерной дискриминации в частности, является сложной задачей. Безусловно, для понимания этих вопросов требуются более углубленные исследования. Использованию более точных и адекватных показателей качества работы мешает, в частности, широкое распространение неформальной занятости женщин в развивающихся странах. Таким образом, способы улучшения показателей качества работы являются одной из самых важных тем будущих исследований. Для разработки адекватного “индекса качества работы” для развивающихся стран требуется сбор данных специально в сфере неформальной занятости, а также изучение схем оплаты труда, гарантии занятости, системы охраны здоровья и обеспечения безопасности на работе, доступа к образованию, возможностей карьерного роста, решение проблем, связанных с рабочим временем, урегулированием разногласий и установлением социального диалога, а также анализ наличия гендерной дискриминации. Страны, которые готовы вложить значительные средства на проведение таких программ, получают в будущем огромную пользу, так как полученные результаты позволят не только разработать более эффективные меры преодоления гендерной дискриминации, но и открыть возможности для более сбалансированного и устойчивого развития.

Справочный материал

AGARWAL, В. (2003 г.), “К вопросу о гендере и правах на землю», исследование новых перспектив с помощью государства, семьи и с учетом рынка труда”, Журнал «Изменения в аграрном секторе», стр. 184-224.

BOSERUP, E. (1970 г.), “Роль женщин в развитии экономики”, St. Martin’s, Нью-Йорк, NY.

BRANISA, В., S. KLASSEN и M. ZIEGLER (2009a), “Создание индекса развития с учетом гендерного фактора и социальных институтов (SIGI)”, Университет Göttingen, вспомогательный материал.

BRANISA, В., S. KLASSEN и M. ZIEGLER (2009г.б), “Почему мы все должны думать о социальных институтах, вызывающих гендерное неравенство”, Рабочий документ университета Göttingen.

CARR, M. и M. CHEN (2001 г.), “Глобализация и неформальная экономика: Как глобальная торговля и инвестиции влияют на работу бедных слоев населения”, WIEGO, Глобализация и организация женщин в неформальной занятости. Рабочий документ.

DEERE, С. (2005 г.), “Феминизация сельского хозяйства? Экономическое реструктурирование в Латинской Америке”, выпуск 1. Институт ООН по исследованию социального развития, Женева.

FONTANA, М. и С. PACIELLO (2009 г.), “Гендерные аспекты сельской и сельскохозяйственной занятости: Дифференцированные пути выхода из бедности – глобальная перспектива”, Институт исследования развития в Суссекс (Англия). Документ представлен на семинаре FAO (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН - IFAD (Международный фонд развития сельского хозяйства, Международная организация труда) ‘Пробелы, тренды и текущие исследования сельскохозяйственной и сельской занятости: дифференцированные пути выхода из бедности, Рим, 31 марта - 2 апреля 2009 г..

JÜTTING, J., D. DRECHSLER, S. BARTSCH и I. DE SOYSA (eds.) (2007 г.), “Неформальные институты: каким образом социальные нормы способствуют или препятствуют развитию”, ОЭСР, издание Учебного центра развития, (8 ноября 2007 г.).

JÜTTING, J., С. MORRISSON, J. DAYTON-JOHNSON и D. DRECHSLER (2008г.), “Измерение гендера (в) равенстве”, Журнал «Человеческое развитие. 9(1): 65-86.

JÜTTING, J., С. MORRISSON, А. LUCI (2010), "Почему так много женщин вынуждены заниматься плохой работой?: Перекрестно-страновая оценка." Рабочий документ No. 287, Центр развития ОЭСР, Париж.

KLASEN, S. (2002), “Меньше школ для девочек, замедление роста для всех?”, экономическая оценка Всемирного банка 16: 345-373 (2002).

KLASEN, S. and F. LAMANNA (2009), “Влияние гендерного неравенства на образование и занятость в период экономического роста: Новые данные для группу специалистов из разных стран”, Феминистская экономика, 15:3,91 – 132.

LASTARRIA-CORNHIEL, S. (2006), “Феминизация сельского хозяйства: Тенденции и движущие силы”, Документ, подготовленный для международного отчета по развитию 2008 г..

MEDEIROS, М. и J. COSTA (2007 г.), “Существует ли феминизация бедности в Латинской Америке?”, Мировое развитие, издание 36, стр. 115-127.

MORRISSON, С., Н.-В. SOLIGNAC-LECOMTE and X. OUDIN (1994), “Микро-предприятия и институциональная структура в развивающихся странах ”, ОЭСР, Центр развития, Париж.

MORRISSON, С. and J. JÜTTING (2005), “Дискриминация женщин в развивающихся странах: новый набор данных для улучшения политики”, Мировое развитие, издание. 33(7), стр. 1065-1081.

ОЭСР (2009 г.), Является ли неформальное нормой? Навстречу к росту и повышению качества работ в развивающихся странах, Центр развития ОЭСР, Париж.

REBOUCHE, R. (2006 г.), “Труд, земля и права женщин в Африке: Проблемы для нового протокола по правам женщин”, Журнал Гарварда по правам человека.

SEN, A. (2007), « Identité et violence », Odile Jacob.UN (2005), “Неравенство в центре внимания”, Опасность неравенства, неформальная экономика, Глава II, Отчет ООН по мировой социальной ситуации 2005 г..

UNI, J. and U. RANI (2000), “Женщины в неформальной занятости в Индии (конфиденциально)”, Конференция Международной Ассоциации по феминистской экономике в 2000 г., Стамбул.

Всемирный банк (2001), “Внедрение гендерного подхода в развитие”, Всемирный банк, Вашингтон, DC.
